

Янь Лян, воспользовавшись паузой, когда не нужно было обмахивать жаровню, обернулась к кормилице и мягко улыбнулась:

— Матушка, вы можете подождать в тени. Сестра Мянью говорила, что мне в мои годы нужно побольше солнышка, а то не вырасту!

Хотя она и изменила немного черты лица, чтобы выглядеть заурядной, когда Янь Лян улыбалась, её обаяние всё равно прорывалось наружу.

Кормилица была так ослеплена этой улыбкой, что, опомнившись, прониклась к Янь Лян ещё большей нежностью.

А в чём обычно выражается любовь пожилых людей к младшим?

Разумеется, в еде.

И потому в течение последующих одного-двух часов Янь Лян то и дело получала от кормилицы угощения: сласти, фрукты, кисло-сладкий чай, настоянный на цветах и ягодах.

Кормилица даже специально притащила маленькую скамеечку для Янь Лян, а порой сама брала веер побольше и обмахивала её, отгоняя зной.

Янь Лян не была незнакома с услугами, но такая искренняя и обстоятельная забота, как у старшей родственницы... с таким она сталкивалась впервые.

Впрочем, способность Янь Лян приспосабливаться была отменной, и вскоре она легко вовлеклась в беседу с кормилицей, разузнав немало о доме Чжуан и уезде Хэйянь.

Когда снадобье было почти готово, рядом с Янь Лян вновь возникло нечто, источающее сладкий аромат. Та с лёгкой усмешкой молвила:

— Матушка, Лянэр правда больше не может...

И запнулась.

Потому что, обернувшись, она увидела не кормилицу, а... Му Цинмянь.

Та держала в руке яркую, сочную, аппетитную на вид сахарную яблоню и протягивала её Янь Лян.

Янь Лян:

— Сестра Мянью?

Неужели её сестра, видя, как кормилица приносит ей столько гостинцев, решила, что она хочет сладкого, и специально принесла ей сахарную яблоню?

На такое Му Цинмянь была способна, но... в доме Чжуан вряд ли водились сахарные яблони, их нужно было покупать за воротами усадьбы...

Му Цинмянь, кажется, уловила её недоумение и пояснила:

— Попросила Ин Тао купить.

Ин Тао было имя старшей служанки.

Видя, что Янь Лян всё ещё не вполне поняла, Му Цинмянь добавила:

— Ты же в трактире говорила, что хочешь сахарную яблоню?

Янь Лян: «...»

Теперь она всё поняла.

Последние месяцы её сестра и так полагала, что у неё странная привычка запастись едой, а в трактире, когда Янь Лян разыгрывала сценку, называя Му Цинмянь матушкой, она между делом ляпнула, что хочет, чтобы «батюшка» купил ей сахарную яблоню. Му Цинмянь, конечно, знала, что этого «батюшки» не существует, но зато решила, что желание съесть сахарную яблоню было у Янь Лян искренним.

Потому, увидев, как Янь Лян вытирает ей пот и готовит вместо неё снадобье, Му Цинмянь, тронутая, вознамерилась её вознаградить и сразу вспомнила про сахарную яблоню. Не зная здешних мест, она естественно попросила Ин Тао сходить за ней.

Да, именно так — мысли её сестры были довольно... витиеваты и часто приходили с заметным опозданием.

Янь Лян тут же приняла из рук Му Цинмянь сахарную яблоню и расплылась в широкой улыбке:

— Спасибо, сестра Мянью!

Как бы там ни было, это сестра купила специально для неё!

Даже если из-за невозможности отказать кормилице она уже наелась досыта и в желудке не осталось места... эту сахарную яблоню она обязательно доест!

Всё-таки она из боярышника, а он способствует пищеварению.

Однако в этот момент запоздалая мысль Му Цинмянь вновь сработала. Она вспомнила, что Янь Лян только что говорила, что больше не может есть, и, не дав той откусить, сказала:

— Подожди немного. Можно отнести на кухню, сохранится.

Янь Лян:

— ...?

Она моргнула.

Затем Янь Лян погасила огонь в жаровне, встала на цыпочки и поднесла сахарную яблоню к губам Му Цинмянь:

— Тогда сестра Мянью, попробуй сначала, сладкая ли?

Солнце в этот миг падало прямо на лицо Янь Лян, и её улыбка словно искрилась. Покрытая карамелью яблоня тоже сверкала в солнечных лучах, выглядя восхитительно.

Взгляды их встретились.

Увидев в глубине глаз Янь Лян ту искренность и нежность, Му Цинмянь на миг потеряла дар речи.

Му Цинмянь: «...»

Она быстро пришла в себя, внутренне не уставая поражаться: глаза у Янь Лян... и впрямь невероятно живые и прекрасные.

Му Цинмянь легонько откинула прядь волос за ухо, слегка наклонилась и откусила один шарик.

Прожевав и проглотив верхний плод, она серьёзно вынесла вердикт:

— Довольно сладкая. Должна тебе понравиться.

Любовь детей к сладкому почти врождённая, и, судя по наблюдениям Му Цинмянь, Янь Лян не была исключением.

Янь Лян улыбнулась, и глаза её превратились в полумесяцы.

— Непременно, — сказала она. — Мне точно понравится!

.Семь дней спустя.

От Чжуан Чуаньсюя Янь Лян уже услышала продолжение истории с разбойниками с горы Хэйянь — её демонстрация силы тогда действительно ошеломила ту шайку, и после ухода Янь Лян с попутчиками те пребывали в трепете, быстро поумерили пыл и отступили.

Однако свою цель они так и не достигли, и неудовлетворённость гнала их ещё несколько дней бесчинствовать в уезде Хэйянь, пока уездный начальник не отрядил стражников, которые и повязали нескольких, упрятав в тюрьму. Оставшиеся, проведав об этом, поразмыслили и сочли, что в одиночку им с уездной администрацией не справиться, и разбежались.

Пострадавших в трактире гостей уездный начальник и Чжуан Чуаньсюй по мере сил оказали помощь, а их родным предоставили поддержку. Однако, рассказывая об этом, Чжуан Чуаньсюй выглядел несколько странно — он обнаружил, что ни разбойники, ни трактирщик, ни гости, похоже, вообще не заметили Янь Лян?

Не то чтобы её действия остались незамеченными, но никто не понял, что это была она. По их описаниям, некий мастер внезапно вмешался, но саму Янь Лян они не разглядели.

Чжуан Чуаньсюй, конечно, мог предположить, что Янь Лян использовала некий особый приём, сделав себя незримой для посторонних глаз, и лишь её спутники могли её видеть. Но обладать таким приёмом... чем больше он узнавал об этой юной госпоже, тем более непостижимой она ему казалась!

— О «Фэн Яояо», что упоминали те негодяи, в уезде Хэйянь за эти дни не было ни слуху ни духу, — доложил Чжуан Чуаньсюй. — Зато о Торговом доме Хуэйхэ появились сведения. Дом сей находится в уезде в ста ли отсюда, и я уже отправил владельцу письмо с приглашением. Полагаю, через несколько дней будет ответ.

Янь Лян кивнула:

— Потрудились, господин Чжуан.

Чжуан Чуаньсюй поспешно ответил:

— Не стоит, не стоит.

Лишь бы госпожа осталась довольна!

В эти дни Янь Лян тоже не сидела без дела, походя наставляя стражников в доме Чжуан, что почти мгновенно подняло уровень охраны усадьбы на несколько ступеней. Чжуан Чуаньсюй от изумления постепенно дошёл до некоторого онемения.

Он искренне готов был величать её госпожой... Несколько дней назад, когда разбойники рыскали по округе, они выбирали для грабежа зажиточные дома, побуждая и местных воров пуститься во все тяжкие. На какое-то время весь уезд Хэйянь пребывал в напряжении, и многие семьи пострадали.

Но лишь дом Чжуан, что притягивал к себе основную долю внимания... не потерял ни единой иголки, ни единой нитки.

А сам Чжуан Чуаньсюй поутру, выйдя из дома, несколько раз обнаруживал у стен своей усадьбы одного или нескольких полумёртвых воров, которые не могли ни спрятать, ни унести награбленное.

Чжуан Чуаньсюй: «...»

<http://bllate.org/book/16273/1465037>